

Мрибчн младаго журналиста

№5(67)

май

2006

Приложение к газете Московской консерватории «Российский музыкант»

КОНТРАСТЫ БЕЗ КОНФЛИКТОВ

26 февраля в Большом зале состоялся знаменательный концерт из произведений композиторов — педагогов, работавших консерватории в XIX—XX веках и работающих в ней и в наши дни. Программа охватывала несколько музыкальных эпох и поколений: от П.И.Чайковского до самых молодых педагогов композиторского факультета — Анжелики Комиссаренко и Ашота Арияна.

Концерт открылся колоритной и неординарной пьесой «DASK» для виолончели и фортепиано А.Р.Арияна в мастерском исполнении Т.Мурадяна и автора. За ней следовал «Разговор с любимой перед разлукой» А.В.Комиссаренко для скрипки соло — сочинение удивительно тонкое, проникновенное; многие слушатели познакомились с ним на «Московской осени» в прошедшем ноябре, и исполнение в Большом зале (играл вновь А.Турдыев) оставило не менее сильное впечатление.

Подвижная, искрящаяся Соната для трубы и фортепиано В.Г.Агафонникова создавала ощущение органичного

контраста, подчеркнутого безупречной виртуозностью И.Приходько; партию фортепиано исполнял автор, что придавало этому произведению еще большую яркость. Творчество В.Г.Кикты было представлено Сонатой для альта и арфы — музыкой созерцательного, религиозно-философского характера, бережно донесенного до слушателей альтистом Д.Машкиным и Засл. артисткой России Н.Шамеевой (арфа). Завершали первое отделение хор Н.Я.Мяковского «Боец молодой» (сочинение, написанное композитором в 1941 году на слова М.Светлова, прозвучало впервые!) и необыкновенно лиричный финал оперы «Живи и помни» К.Е.Волкова, достойно исполненные Женским хором II курса педагогического колледжа «Маросейка» под управлением Е.Волкова (солистка Т.Коробкова).

В начале второго отделения звучал величественный орган Большого зала. Произведения для органа на концертах композиторского фа-

культета можно услышать нередко, но особый интерес всегда вызывают их авторские интерпретации. Вот и на февральском концерте в «золотом сечении» программы выступили композиторы-органисты: Д.В.Дианов (свободная транскрипция Basso ostinato А.С.Аренского), Ф.В.Строганов (Токката, первое исполнение) и С.В.Голубков (Органная прелюдия и fuga на имя ВАСН). Музыке их свойственна масштабность, разнообразие органичных красок и их сочетаний, извлекаемых из богатейшей палитры уникального инструмента.

Рафинированные Две пьесы для виолончели и арфы (фортепиано) А.С.Лемана и впервые представленная слушателям «всеинтервальная» Микрорапсодия для виолончели и фортепиано С.В.Голубкова, ставшие также органичным контрастом, порадовали смелостью фактурных и колористических находок, высоким уровнем ансамблевой игры композиторов-исполнителей Д.Чеглакова и С.Голубкова (как известно, Д.Чеглаков стал настоящим «проповедником» современной музыки благодаря занятиям композицией с А.С.Леманом). Концерт завершился выступлением Камерного оркестра консерватории под управлением С.Дяченко: в его исполнении трогательно прозвучали «Эпиграфы» для флейты и струнного оркестра Р.С.Леденева (солистка А.Акимова) — мелодичный, созерцательный и умиротворенный цикл, — а знаменитый финал из Серенады для струнного оркестра П.И.Чайковского стал по-

следним, самым значительным программным контрастом.

В целом концерт, организованный композиторским факультетом (координатор концертного сектора — доц. С.В.Голубков), получился интересным, разнообразным как по музыкальным жанрам, так и по составам исполнителей; программу как всегда элегантно, создавая совершенно неповторимую атмосферу, вела А.Комиссаренко. К сожалению, из-за недостаточности рекламы (а также из-за переноса выходного дня с воскресенья на пятницу) публики в зале было меньше, чем обычно. Поэтому хочется пожелать всем современным композиторам и музыкантам не только новых творческих и исполнительских успехов, но и укрепления контактов со средствами массовой информации, поддерживающими и пропагандирующими отечественную музыкальную культуру.

Анастасия Ващина,
студентка I курса

На фото: Дмитрий Чеглаков и Сергей Голубков

САЛЬЕРИ, МОЦАРТ И ДРУГИЕ

Когда вы придете на спектакль в студенческий театр ГИТИС, хотя бы из любопытства, то наверняка его оживленная атмосфера захватит вас прямо с порога, а «разноцветная» публика не позволит заскучать. Какую бы постановку вы ни избрали, в уютном небольшом зале будет мало свободных мест или их не будет вовсе.

Одна из наиболее популярных постановок в этом сезоне — «Моцарт и Сальери». Спектакль выполнен студентами мастерской профессора С.А.Голомазова. В программке завораживающая надпись: «Сочинение Александра Пушкина в маленьких театральных пародиях студентов режиссерского факультета». Искушенный ценитель лицейского искусства наверняка подумал бы, что пародия на Пушкина — это, мягко говоря, странно, а точнее, невозможно или глупо — молодые актеры, скорее всего, просто испортили пьесу. Но сомнения вскоре рассеются: пародия вовсе не на великого поэта, а на «виртуальных режиссеров всего этого безобразия: Р.Виктюка, П.Фоменко, М.Захарова, П.Мамонова, К.Серебрянникова, Ю.Любимова, В.Полунина и др.». То есть обыгрываться будет то, как каждый из них поставил бы «Моцарта и Сальери», каково воображаемое видение маленькой трагедии разными режиссерами.

Сценическое решение спектакля — виртуозно. Постановка представляет собой ряд пародий, использующих в качестве сюжетной основы один и тот же фрагмент «Моцарта и Сальери». Бойкие ведущие объявили начало «фестиваля пародий», после чего последовал пролог, демонстрирующий традиционный подход к сюжету. На этом всё традиционное закончилось. Первая пародия на Театр Романа Виктюка студентам, безусловно, удалась (настолько, что ее откровения почему-то перенесли и на другие, к Виктюку отношения не имеющие). Собственно пародийного было, правда, маловато: сложилось впечатление, что актеры слегка увлеклись исполняемым действием (так естественно оно выглядело) и забыли, что их задача — пародировать.

Подобную пылкость и «вживание в роль», конечно, можно оправдать возрастом исполнителей. Потрясающей актерской игрой блистала пародия на Театр Е.Гришкова и П.Мамонова. Главный герой этого фрагмента, С.Посельский (он же режиссер всех пародий!) — перевоплощался с невообразимой скоростью. Импровизационно построенная, эта пародия на театр одного актера, как и многие другие, искрилась виртуозным юмором и потрясающе энергичной (иногда даже слишком) игрой.

Музыкальных номеров было предостаточно, и исполнены они были мастерски. Актерам ГИТИСа в музыкальности не откажешь (у них стоило бы поучиться нашим вокалистам). В пародии на Театр около дома Станиславского, к примеру, зрителей удивил квартет из скрипки, баяна, гитары и маракаса, со вкусом аккомпанирующий Моцарту, поющему «Если друг композитор вдруг» (на мелодию известной песни). А проницательное включение фрагмента из «Танца рыцарей» Прокофьева удачно завершило жесткую пародию на Театр Ю.Любимова.

Мюзикл «Нотр Дам де Пари» прозвучал не менее выразительно, чем у их знаменитых предшественников: фразы из трагедии Пушкина удивительно легли на мелодию всем известной «Bell», а Квазимодо-Петкун (тут двойная пародия: на мюзикл «Нотр Дам де Пари» вообще и на его исполнение российскими актерами) в версии студентов режиссерского факультета привел в восторг зрителей своими гримасами. Спектакль просто блистал изобретательными музыкальными находками и не менее остроумным их воплощением. Чувствуя такую самоотдачу актеров, никто из зрителей просто не мог остаться равнодушным.

Марина Бошина,
студентка IV курса

НАГРАДА ХУДОЖНИКУ

Подготовка к празднованию по поводу 70-летия Гии Александровича Канчели началась еще в апреле ушедшего года. Тогда было исполнено одно из самых замечательных произведений композитора под названием «Светлая печаль» для детского хора, солистов и оркестра.

С открытием нового концертного сезона произведения Канчели буквально не сходили с концертных площадок. Сначала в ММДМ прозвучали Пятая симфония (Памяти родителей) и «Ночные молитвы». Затем композитора восторженно встречали в рамках фестиваля им. Когана, который прошел в ноябре. Ансамбль «Hortus musicus» озвучил посвященное ему сочинение в Малом зале консерватории. Закрытие этого фестиваля ознаменовалось исполнением Натальей Гутман Концерта для виолончели с оркестром. Последними произведениями, которые удалось услышать, были Третья симфония и «Стикс» — визитная карточка Канчели. Они прозвучали на юбилейном вечере грузинского композитора под управлением Вахтанга Кахидзе, сына знаменитого дирижера и друга композитора.

Канчели — композитор, чья музыка не сходит с концертных площадок. Широкая демокра-

тическая публика буквально боготворит композитора, окружая его после каждого концерта, поднося цветы и буклеты на подпись. Канчели собирает полные залы!

Многие профессиональные музыканты порой недооценивают творчество Канчели, некоторые с пренебрежением производят его фамилию. Не менее обидно слышать абсурдные изречения о том, что Канчели — композитор одного периода или что его музыка проста. Я согласна с тем, что по своим гармоническим средствам музыка Канчели доступна широкому слушателю, но в ней есть своя глубина, философский смысл, и в этом отношении она далеко не проста! И потом, когда мы слушаем его сочинения, то понимаем, что так пишет только он.

Получается, что вопрос о популяризации искусства оказывается вывернутым наизнанку. То, к чему мы стремимся — демократизация искусства — оказывается ненужным? Пусть эту музыку слушают не все профессионалы, но публика, идущая на произведения Канчели, «сходит с ума» — для нее важнее всего чувственность, которой полна музыка композитора. И в этом награда художнику.

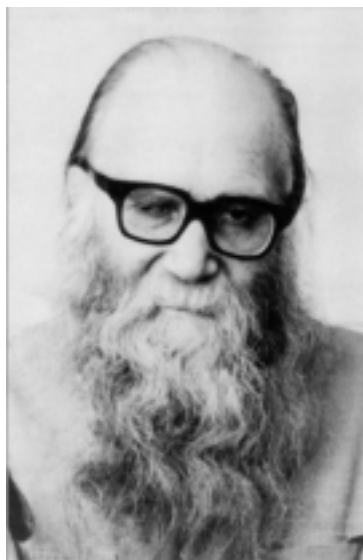
Наталья Гайкович,
студентка IV курса

ВОСКРЕШАЯ ЗАБЫТОЕ ТАКОЙ РАЗНЫЙ „КИТЕЖ“

Благо есть исповедаться Господеви, и пети имени Твоему, Вышний: возвещати завтра милость Твою и истину Твою на всяку ночь, в десятострунном псалтири с песнию в гуслах.

Псалом № 91.

В истории музыки есть немало творцов, имена которых настолько известны, что мы узнаем их даже без упоминания фамилии, школы, страны, эпохи. Или их сочинения угадываем с трех нот.

Даже если не помним названия, то автора называем безошибочно. Эти композиторы — вехи на бесконечно длинном и широком пути, который мы зовем «историей музыки». Но путь не может состоять из одних только вех. Великие композиторы — это только верхушка айсберга. Творчество многих талантливых музыкантов по сей день незаслуженно остается в тени.

С этих слов хотелось бы начать разговор о творчестве отца Сергия Трубачёва (1919–1995), композитора XX века, посвятившего всё свое дарование и творческие силы воспеванию Господа. Ему принадлежат произведения в различных жанрах церковной музыки, предназначенные для использования в богослужении и в концертной практике. Его музыка «на слуху» у большинства людей, посещающих храм в наши дни, многие хорошо знают ее, даже не подозревая об этом. Например, во многих храмах сейчас можно услышать «Херувимскую», «Милость мира», Изобразительные антифоны на Литургии, созданные о. Сергием. Но далеко не все знают их автора, ведь С.З.Трубачёв продолжил древнюю традицию служителей православной церкви — не афишировать свое ав-

торство, но изо дня в день трудиться на благо церкви, пополняя сокровищницу русской духовной музыки.

Удивительную скромность этого человека отмечают немногочисленные исследователи его жизни и творчества. А ведь это личность огромного масштаба. Его музыкальная деятельность не ограничивалась одним композиторским трудом (при жизни это была наименее известная область). Он был также музыковедом, хоровым и симфоническим дирижером и педагогом: в 50-е годы с отличием окончил сначала институт им. Гнесиных (как музыковед), где впоследствии долгое время работал, затем Московскую консерваторию (как дирижер). Но он никогда не был в центре внимания общественности, так как почти вся его жизнь протекала в советское время, период столь тяжелый для людей верующих, и особенно пишущих для церкви...

Перу Трубачёва принадлежат многочисленные произведения, предназначенные для различных церковных служб (Литургии, Всенощной, служб особо чтимым святым и церковным праздникам). Здесь автор выступает как продолжатель Нового направления в русской духовной музыке начала XX века (и принципов Кастаньского, Гречанинова, Чеснокова). Источником его творчества являются древнерусский знаменный и более поздние распевы. Трубачёв очень деликатно обрабатывал эти распевы, не выбиваясь из стилистики русской традиции многоголосия. Помимо обработок есть и авторские сочинения, выдержанные в том же ключе. В духовно-концертных произведениях — сочетание русского духовного стиля с его попевочным мышлением, опорой на обиходный звукоряд, свободной ритмикой и законов классического музыкального мышления (например, в форме), а также влияние техник XX века.

Большинство произведений композитора по сей день хранится в семейном архиве. Интерес к изучению творчества С.Трубачёва только просыпается. Но музыка его, исполняемая лучшими хоровыми коллективами нашей страны, знакомая и любимая многими, несомненно займет свое законное место в истории отечественной культуры.

*Татьяна Федотова,
студентка III курса*

Когда великий человек пытается осмыслить вечные истины, он всегда сталкивается с сомнениями и сложностями. «Не как мальчик же я верую во Христа и его исповедую, а через большое горнило сомнений моя вера прошла», — писал Ф.М.Достоевский. Творческий поиск Н.А.Римского-Корсакова и «Сказание о невидимом граде Китеже...» как итог этого поиска еще раз напоминает нам об этом.

О сочетании христианского и языческого в опере писали многие исследователи. Объективных оценок мало, и это немудрено. В масштабном и многогранном философском произведении каждый находит что-то близкое для себя. Даже опираясь на факты биографии и на высказывания самого автора, практически невозможно сделать однозначные выводы. Где уж нам знать, что творилось в душе Римского-Корсакова в последние годы его жизни!

Еще менее возможной представляется адекватная постановка оперы. В «Китеже» как нигде более режиссер выступает соавтором композитора, и каждая оче-

редная постановка отличается новизной и своеобразием именно благодаря режиссерской работе. «Китеж» — это и призрачно-жемчужные мистические картины Степанюка (Мариинский театр, 1994), и заостренный, экспрессионистический трагизм Чернякова (Мариинский театр, 2001), и простой крестьянский сказ Покровского (1969). Интересно, какой вид открывается на «Китеж» со стороны Европы? Попробуем заострить внимание на еще одной любопытной и не бесспорной постановке

Феврония Гарри Купфера (Берлин, «Комише опер») — родилась из земли, молилась земле и ушла в землю, так и не посетив Великий Китеж. Да и как она могла попасть туда, если сцена причастия («Кто вкусит от хлеба нашего...») оказалась купированной? А значит, и несчастному Гришеньке, который остался на земле, томимый лукавым бесом, уже никто не поможет. Грустно. Получается, что режиссер лишает Февронию дара, которым щедро наградила ее композитор — святости. Ее предсмертные видения лишь галлюцина-

ции, ее цветущая пустыня — серое болото. Она была и остается «сама по себе» и вот — медленно уходит в свой замкнутый мир, всё дальше и дальше от китежан-белогвардейцев и татар-красноармейцев, одинаково чуждых ей. Прекрасный «болотный цветок» со своей собственной верой, которая почему-то не стала ее спасением... Значит, всё-таки язычница?

Думается, Николай Андреевич не одобрил бы этой постановки уже потому, что некоторые узловые драматургические моменты опущены, а авторские ремарки попросту не соблюдены (особенно это касается финала). Конечно, по большому счету, режиссер меняет концепцию оперы. Но, если идеи композитора представляются режиссеру спорными, то ведь можно и не следовать за ними?

Феврония Китежская — не Иван Сусанин и уж тем более не Феврония Муромская. Это возлюбленное чадо Римского-Корсакова, религиозное мировоззрение которого до сих пор является предметом дискуссий...

*Юлия Ефимова,
студентка IV курса*

БРАВО, МИФИ!

В этом году Мужской хор МИФИ отмечает свой пятидесятилетний юбилей. Со дня основания в 1956 году хором руководят только женщины. Первыми энтузиастами и создателями коллектива были Эсфирь Моисеевна Рывкина и Раиса Наумовна Барская. В 1977 году в хор пришла выпускница Московской консерватории Надежда Васильевна Малявина, сменившая в 1987 году Э.М.Рывкину. За плечами этого любительского хора победы на многих международных конкурсах: в 1989 и 1991 годах — II место на конкурсах мужских хоров «Rigas Gailis» в Прибалтике, в 1994 году — победа на международном конкурсе в Туре (Франция), в 1990 году — участие в «Московской осени» и посвященные сорокалетию сольные концерты в

Зале им. П.И.Чайковского и в Большом зале консерватории.

03.02.06. Концертный зал. Толпы хористов. Наступает «час ноль»...

Зазвучал первый аккорд генделевской «Аллилуйи». Перед нами стоял Хор! Сильный, красивый звук, четкая артикуляция, выразительная динамика, слаженность и чистота интонирования поразили с первых же минут исполнения. И трепет моцартовской «Lacrymosa», и задор «Возле терема» из цикла «Свадебные песни» Ю.Буцко были переданы с равной степенью переживания. А legato, широта и сосредоточенность русской народной песни «Ах, ты степь широкая» в обработке А.В.Свешникова просто заворожили... И всё это сделали любители, которые даже не знают нот? Как?!

Оказывается, у них репетиции два раза в неделю по три часа, исключая каникулы и сессию. Репетируют по партиям, но за несколько недель до концерта начинаются свободные репетиции. Н.В.Малявина уделяет много внимания дыханию (хор даже делает гимнастику Стрельниковой), распеванию и ритму. А партии разучиваются по слуху до полного вживания в них. Кто уже знает — поет. Кто не знает — слушает и запоминает. Так передается живая устная традиция.

02.04.06. Москва. Снова концерт. Хор МИФИ участвует в студенческом фестивале «Фестос».

11.04.06. Заключительный концерт фестиваля. МИФИ снова на сцене... Bravo!

*Ольга Геро,
студентка III курса*

МУЗЫКОВЕД ИЛИ ИСПОЛНИТЕЛЬ?

Как известно, в современном мире всё чаще преобладает узкая специализация. Растет объем информации, которую необходимо усвоить представителю той или иной профессии. Танеевский тип, совмещающий композитора, теоретика широкого профиля, блестящего пианиста и дирижера, увы, отошел в прошлое.

И всё же у нас, музыковедов, есть смежные с исполнителями области. Это собственно история исполнительского искусства — сфера, где мы можем найти точки пересечения. И чем богаче наше общение, тем,

в конечном счете, богаче музыкальная наука.

Прекрасной иллюстрацией этого стали выступления музыковедов по вопросам интерпретации на прошедшей недавно международной конференции «Моцарт в движении времени». В секции «исполнительство» проф. Л.М.Кокорева сделала доклад об интерпретации Моцарта Михаилом Плетневым. Получилось удивительно органичное сочетание научной мысли и восхищения крупнейшим отечественным музыкантом. Думаю, и нам необходимо пробовать себя в этом направлении.

Другая задача — привлечь исполнителей к музыковедческой деятельности. На моцартовской конференции ее осуществил проф. А.М.Меркулов, пригласив для доклада Народную артистку России, проф. Г.А.Писаренко, а также других музыкантов. Почему бы и студентам-музыковедам в своих работах не обращаться почаще к вопросам интерпретации музыки? Ведь вокруг столько крупных музыкантов, которые не откажут нам во внимании и профессиональной поддержке!

*Наталья Крацова,
студентка III курса*